

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

А. И. Земсков

ГПНТБ России

Лондонская книжная выставка 2017 г. – «Наши любимые печатные книги снова на плаву!»

Освещена работа ежегодной Лондонской книжной выставки (14–16 марта 2017 г.), в которой принял участие автор обзора. Рассмотрены её основные мероприятия: семинары, «круглые столы», мемориальная лекция, посвящённая памяти Чарльза Кларка, и др. Перечислены основные темы книжной выставки этого года, в том числе совершенствование законодательства об авторском праве, перспективы развития научного и образовательного книгоиздания, доступность публикаций для людей с ограниченными физическими возможностями и др.

Ключевые слова: Лондонская книжная выставка 2017 г., Чарльз Кларк, открытый доступ, авторское право, самопубликация, библиотечное обслуживание.

Andrey Zemskov

Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

The London Book Fair in 2017: «Our precious printed books are afloat again!»

The author visited the annual London Book Fair (March 14-16, 2017) and now reviews its major events: Round tables, Charles Clark's memorial lecture, etc. Main topics of the Fair are highlighted, in particular copyright laws, open access to information, prospects for scientific and education book publishing, publications accessibility for physically handicapped persons.

Keywords: The London Book Fair 2017, copyright, open access, Charles Clark, self-publication, library services.

This is a brief review of the London Book Fair 2017. The Fair features a note of optimism. As LBF director Jacks Thomas said, after a few years of steady decline, UK book sales were on the rise. Steve Bohme of Nielsen Book Research UK confirms: “British print book purchases on the rise for the second year in a row”. Audiobooks are the fastest growing sector of the trade book publishing market. The US-based Audio Publishers Association tallied \$1,77 bln. in audio-

book sales for North America. The Penguin Random House bought a book of each Obama for a reported \$65 mln. The biggest challenge remains Amazon, which continues to command more than half of all book sales in the US. The self-publishing is still on the rise. More 30,000 jobs in publishing were affected by Brexit. After more than two years of hearings and testimony, US House Judiciary Committee released proposal for US Copyright reform. The first recommendation is to establish an independent, and autonomous Copyright Office. The most famous example of the Copyright legislation problems is the Google's library book scanning project which was deemed legal in a unanimous decision by US Court of appeal, ending a decade long battle. A judge who wrote the final opinion in the Google case has delivered Charles Clark memorial lecture. In 2017 a final court ruling in a long-running case of reprint fees in Germany could have a major impact on the industry, possibly putting the future of some smaller and independent publishers in jeopardy. The most high-profile copyright case remaining after nine years of litigation involves three academic publishers who in 2008 sued administration of Georgia State University for alleged encouraging faculty to use illegally digitized course reading (known as e-reserves) as a no-cost alternative to traditionally licensed course reading. It still appears far from resolution. Consulting firm Delta Think estimates that the Open Access market is growing at 10% – 15% a year, and represents some 3% – 6% of total academic journals market. Making Open Access work for monographs accelerates the Gold Open Access model.

Лондонская книжная выставка работала 14–16 марта 2017 г. в выставочном комплексе «Олимпия». За три дня её посетили 25 тыс. человек из 130 стран.

На открытии предвыставочной конференции *Quantum* руководитель исследовательской группы компании *Nielsen Book Research UK* Стив Боме (*Steve Bohme*), недавно опубликовавший статистический отчёт о мировой книготорговле за 2016 г., сообщил: второй год подряд «продажи печатных книг растут на 4% в год, а с учётом их подорожания – на 7%. Особенно приятно видеть, что продажи печатных книг растут и среди молодёжи». С ним согласилась директор Лондонской книжной выставки Джекс Томас (*Jacks Thomas*): «После нескольких беспокойных лет прекратился каннибализм со стороны электронных книг, и наши любимые печатные книги снова на плаву».

В то же время С. Боме отметил, что на 3% упала доля тех покупателей книг, которые читают ежедневно; однако же очень быстро растёт количество времени, потраченного на просмотр социальных сетей и потокового видео, особенно в молодёжных группах.

В целом атмосфера выставки была полна оптимизма, уверенности в хороших перспективах развития отрасли. Знаковым стало известие о том, что издательство *Penguin Random House* заключило с супругами Обама контракт на покупку двух будущих книг под рекордный аванс 65 млн долларов; на аукционе локальные права на эти издания были проданы в Нидерландах за 3 млн евро; планируется закупка локальных прав в Швеции, Франции.

Беспрецедентными оказались участие в работе выставки представителей новых медийных средств и масштабы закупок прав на трансформацию книг в фильмы, телепостановки и аудиокниги. Постоянной проблемой для издателей является деятельность компании *Amazon*, доля которой превышает половину книгопродаж в США.

После четырёх лет обсуждений Европейским Советом были утверждены Общие рекомендации по защите данных (*General Data Protection Regulations, GDPR*), которые, безусловно, окажут влияние на соблюдение прав на частную жизнь и защиту персональных данных не только в Европе, но и в глобальном масштабе. Весьма показательна концепция «права на забвение» (*right to be forgotten*), заложенная в GDPR.

В программе конференции были предусмотрены более 200 бесплатных семинаров и несколько крупных заседаний. На семинарах собиралось так много слушателей, что им приходилось сидеть на полу или стоять вне лекционного зала.

Главным организатором семинаров по направлению «Научный поток» выступила компания *Copyright Clearance Center* (основана в 1978 г. в г. Данверс, Массачусетс, США); она предлагает услуги по лицензированию (как годовые лицензии, так и лицензии по факту – *pay per view*) для всех форматов документов (текст, музыка, фильмы и т.д.). Компания работает с 12 тыс. правообладателей (обработка и управление 950 млн прав на журналы, книги, блоги, фильмы и т.д.) и обслуживает 35 тыс. пользователей по всему миру. Компания оказывает не только услуги по лицензированию, она является крупнейшим в мире поставщиком документов (1,5 млн транзакций в 2016 г.) и очень активно участвует в развитии систем открытого доступа. (Я передал организатору семинаров и одному из руководителей компании – Кристоферу Кеннели (*Christopher Kenneally*) – экземпляр журнала «НТБ», в котором опубликован обзор работы Лондонской книжной выставки 2016 г. и, в частности, информация о проведённых им тогда семинарах; он поблагодарил за подарок.)

Один из первых семинаров «*Авторское право всё ещё поддерживает образование*» (*Copyright: Still Encouraging Learning*) провели представители издательства *Cambridge University Press*.

Авторское право изначально создавалось для поддержки образования (*encourage learning*) и сейчас, через 300 лет (!), продолжает поддерживать авторов, издателей, книготорговцев по всему миру. Однако роль авторского права в XXI в. оказалась под вопросом, многие не уверены, что нынешнее законодательство в достаточной мере гибкое и может приспособиться к трансграничному обмену информацией, к сотрудничеству в цифровую эпоху. Но по мнению некоторых выступавших, даже в существующем виде авторское право помогает формировать высокообразованное и хорошо информированное сообщество.

На семинаре «Вступая на путь цифровой трансформации» (*Checking-In on the Road to Digital Transformation*) было отмечено: по оценкам аналитической компании *Gartner*, к 2020 г. 75% бизнеса будет либо основано на цифровых технологиях, либо переходить к ним, но лишь 30% усилий по трансформации могут быть успешными.

Консультационная компания *Imbue* провела глубокий опрос фокус-группы из 25 ведущих специалистов отрасли (директора, вице-президенты издательских компаний); более половины из них работают в издательствах научно-технической литературы. Приведу некоторые данные из отчёта «Оценки перспектив лидерами индустрии книгоиздания по путешествию к цифровой трансформации. Что и почему является важным – стратегический взгляд с первой линии» (*Industry Leaders Perspectives on the Digital Transformation Journey in Publishing. What's Important and Why – Strategic Insights from the Frontline*).

Цель опроса состояла в выяснении позиций ведущих специалистов издательств по отношению к пяти базовым элементам процесса перехода к цифровой трансформации: 1. Хранение документов; 2. Метаданные; 3. Гибкость содержания; 4. Обнаруживаемость (помимо поиска); 5. Сотрудничество.

Ответы фиксировались по пятибалльной шкале (1 – «неважно», 2 – «хорошо бы», 3 – «требуется», 4 – «важно», 5 – «существенно для бизнеса»).

Категория «Метаданные» оказалась важнейшей ключевой позицией для поддержания рынка (оценка 4,6 из 5 возможных) и в то же время она заняла предпоследнее место в оценке современного состояния дел по этому направлению (оценка 2,0 из 5).

Издатели считают, что метаданные трудно создавать, ещё труднее – создавать правильно. Такие проблемы, как несогласованность стандартов (к примеру, имеются собственные стандарты у *PubMed*, *National Library of Medicine*, *Google*, *Amazon*), их постоянные изменения, затрудняют интеграцию. Большинство документов обрабатываются вручную, а это колоссальный труд. Предыдущие стандарты метаданных могут не подходить для оптимизации поиска в крупных поисковых машинах. Вложения в метаданные могут улучшить внутренние технологии и поддерживать обнаруживаемость

созданного продукта. Только один из опрошенных издателей считает, что его возможности по формированию метаданных находятся на нужном уровне; остальные 24 только планируют инвестировать в создание и использование метаданных.

Категория «Обнаруживаемость» (получила вторую оценку значимости – 4,5 из 5 и достаточно высокую оценку текущего состояния – 2,5 из 5), конечно, зависит от уровня метаданных и условий содержания (хранения) документа. Этот параметр ухудшается для конечного пользователя, если документы расположены в разных хранилищах, а метаданные платформ не согласованы.

Под «Гибкостью содержания» (третья по значимости категория) понималась способность к повторному использованию, перенацеливанию документа, и эта способность весьма полезна, поскольку облегчает выход продукта на рынок, его подстройку под нужды потребителя. Особенно важен этот фактор для издателей образовательной литературы, в том числе при разработке средств и материалов для *elearning*.

Что касается категории «Хранение документов» – в данном случае мест, где находятся продукты бизнеса, – то значимость её невысока (предпоследнее место в оценках). Хотя 60% пользуются облачными технологиями, стремления создать единое глобальное хранилище не наблюдается.

Категория «Сотрудничество» заняла последнее место. Уровень сотрудничества внутри компании и готовность к изменениям зависят от сложившейся культуры производства, от стажа работников («старослужащие» считают, что незачем что-либо менять), от их возраста или принадлежности к определённому поколению, от уровня автоматизации производства. Сам термин *цифровая трансформация* для них означает одновременно и воодушевление и неопределённость. В любом случае респонденты связывают проведение цифровой трансформации с ростом и дифференциацией бизнеса. Быть может, правильнее говорить об эволюции, постепенном итерационном (шаг за шагом) подходе, а не о разовой трансформации.

Наиболее существенными категориями мотиваций к эволюции издательского бизнеса специалисты сочли: ответ на потребности пользователей; создание новых источников дохода; создание новых продуктов. В этом смысле кардинально изменилась нацеленность – от продукта к пользователю (73% ответивших сказали, что они пытаются усовершенствовать свои способности понять и удовлетворить пользователей). Сейчас пользователи хотят иметь всё, недорого и немедленно в любом формате и по многим каналам.

Ориентирование не на содержание, а на интересы пользователя – это первый шаг по пути трансформации. Один из возможных шагов – дополнение книги подкастом или видеоматериалом. Всё это расширяет возрастной диапазон возможных потребителей издательской продукции.

В совсем недавнем прошлом издатели считались «голкиперами» информационных потоков. Но последние тренды в издательских технологиях – такие как МООС (*massive open online courses*), самопубликация, множественные каналы распространения информации и новые участники соревнования в цифровом мире – меняют положение дел. Барьеры к вхождению в издательский бизнес заметно понизились. Всё это вынуждает издателей снова и снова демонстрировать свою значимость.

Поучительны самоощущения руководителей издательского бизнеса об уровне их «продвинутости» в цифровых технологиях. Половина опрошенных издателей пытаются найти пути замены падающим источникам дохода от издания и рекламы какими-то новыми продуктами. При этом понятно, что цифровые продукты легче экспортировать в другие регионы, тем самым открывая новые рынки. 60% издательств научно-технической литературы за последние годы сделали значительные инвестиции в три из рассматриваемых категорий, подкрепляя своё стремление быть лидерами индустрии. Более 30% коммерческих и 50% образовательных издательств ощущают своё отставание.

Выводы из семинара в целом: переход к цифровой трансформации – это процесс, своего рода путешествие, а не одномоментный переворот, и важнейшее звено здесь – внимание к потребителю, изучение его нужд, понимание того, как конкретно используется ваш продукт. По мере развития систем самопубликации и открытого доступа роль издателя будет меняться в сторону повышения значимости функции обнаружения и поиска нужной информации. Ключевой момент – развитие системы метаданных, позволяющих эффективно выявить суть документа, все его форматы и полезность для потребителя. Созданные в последние годы системы МООС являются хорошим примером трансформации. Если снова обратиться к проблемам образования, то уже сейчас молодёжь посещает университетскую библиотеку только потому, что там очень удобные кресла и бесплатный кофе.

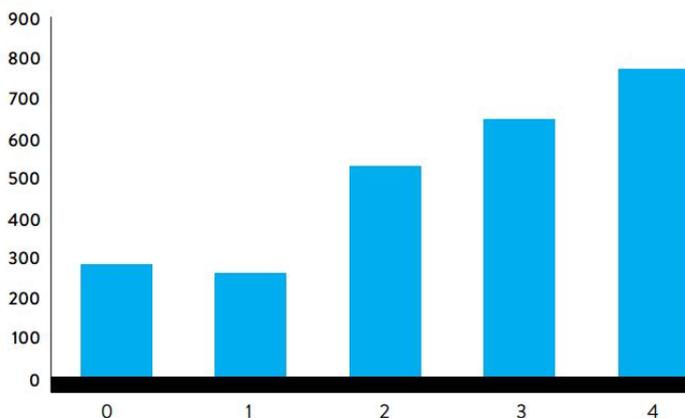
Продолжая тему метаданных, нужно рассказать о докладе Дэвида Волтера (*David Walter*) «Исследование компании *Nielsen Book UK*: важность метаданных для обнаруживаемости и продаж» (*Nielsen Book UK Study: The Importance of Metadata for Discoverability and Sales*), который по своим задачам повторяет предыдущий отчёт 2012 г. Этот доклад основан на обследовании 2015–2016 гг. продаж и книговыдачи в библиотеках по трём базам данных (библиографическая БД, БД *Nielsen BookScan Total Consumer Market*

и БД публичных библиотек *LibScan*); агрегировались данные от 60 тыс. поставщиков по 100 тыс. наиболее востребованным в публичных библиотеках наименованиям книг.

Базовый показатель – продажи или книговыдача на один ISBN. Средние продажи на один ISBN заметно различаются в зависимости от полноты записи по стандарту BIC (*Book Industry Communication*) и наличия или отсутствия изображения обложки. Если запись неполная и изображение обложки отсутствует, то средние продажи на один ISBN составляют менее 500. Добавление в запись изображения обложки книги повышает средние продажи до 1 200, а предварительное размещение информации об издании в системе книготорговли за 16 недель до момента публикации с применением полной записи по формату BIC и с изображением обложки обеспечивает средние продажи более 2 тыс. на один ISBN, т.е. рост продаж в 4 раза! При этом особенно заметная разница наблюдается в продажах художественной литературы (источник <https://publishingperspectives.com/2017/01/nielsen-book-uk-us-metadata-reports/>).

В дополнение к *Nielsen Bookscan* (мониторинг книгопродаж) в 2009 г. компания разработала систему *Nielsen Libscan* (мониторинг книговыдач), которой охвачено 1 400 публичных библиотек. *Nielsen Libscan* осуществляет еженедельный опрос библиотечных систем автоматизации всех книговыдач (печатные, электронные книги, диски и все остальные) по четырём параметрам: ISBN, количество книговыдач и их даты, шифр библиотеки. Эта операция никоим образом не мешает основным функциям библиотеки.

После сверки с БД *Nielsen* библиотекам – участницам проекта ежемесячно выдается список из 1 тыс. наиболее востребованных наименований (автор, жанр, название, формат, тренды и сравнения и т.д.). Это помогает контролировать комплектование и выяснять пристрастия пользователей. Как показано на рисунке, наличие дополнительных элементов в описании издания увеличивает книговыдачу на один ISBN в 2,5 раза.

Средняя книговыдача в публичных библиотеках на один ISBN в зависимости от наличия от 1 до 4 следующих описательных элементов данных: краткое описание, полное описание, биография автора, обзор.
 (Источник [http://www.nielsenbookdata.co.uk/uploads/10451_Nielsen_Book_UK_Study_The_Importance_of_Metadata_for_Discoverability_and_Sales_Digital_D6%20\(1\).pdf](http://www.nielsenbookdata.co.uk/uploads/10451_Nielsen_Book_UK_Study_The_Importance_of_Metadata_for_Discoverability_and_Sales_Digital_D6%20(1).pdf))

Деловой семинар компании Book Industry Communication (BIC) в основном касался того, как за счёт использования дополнительных разметок по формату *schema.org* можно повысить рейтинг своего веб-сайта, как использовать международный идентификатор имён *International Standard Name Identifier (ISNI)* и как в целом понять важность полных и своевременных метаданных для улучшения обнаруживаемости материала (издания) и подъёма уровня продаж и, наконец, познакомиться с планами *Amazon* по предметному рубриктору для мировой книготорговли *Thema*.

В выступлении исполнительного директора компании *EDItEUR* Г. Белла (*Graham Bell*) «Наилучшая схема» (*The Best Laid Schemes*) представлена некоммерческая лондонская компания *BIC*, которая разрабатывает и поддерживает метаданные и стандарты идентификации для мирового рынка книг, в том числе электронных и сериальных изданий. Компания участвовала в разработке и поддержании стандартов *ONIX*, *Thema*, *EDItex*, *ISNI*, *IDF*, *LCC*.

Schema.org – это программа разработки схемы структурированных данных в интернете. Здесь под структурированными данными следует понимать не содержание веб-страниц (это формат HTML), а метаданные, встроенные внутрь HTML-веб-страницы. Эта методика используется для улучшения результатов поиска, как средство оптимизации поиска и в системе *Google Knowledge Graph*. В практических терминах – это словарь метаданных для *сущностей (entity)* и их свойств, а также методика встраива-

ния их в веб-страницы. *Сущности* в данном контексте – это творческие произведения, книги, продукты, личности, организации, а также события, рейсы, детали мебели, склады и др. Атрибутика книг – это ISBN, автор, художник-иллюстратор, издание, номер страницы и т.п. Уже имеется примерно 10 млн веб-сайтов с разметкой по *schema.org*; система поддерживается компаниями *Google, Bing, Yahoo, Yandex*.

Ещё один формат – *JSON-LD (JavaScript Object Notation for Linked Data)* – объектная нотация *JavaScript* для связанных данных) – один из методов передачи связанных данных с использованием текстового формата *JSON*. *JSON-LD* использует понятие контекста (*context*) для поддержки модели данных «среда описания ресурса» (*Resource Description Framework, RDF*). Контекст связывает свойства объектов в *JSON*-документе с элементами онтологии и может находиться непосредственно в *JSON-LD*-документе или располагаться по адресу, указанному для контекста *URL*. Например, для обычных *JSON*-документов контекст может быть указан в заголовке *Link* протокола *HTTP*.

Thema – это новый мировой стандарт предметной классификации для книг, в том числе электронных, уже получивший широкое признание. Предметная классификация является основой торговли, обнаружения издания, продаж и анализа рынка. В мире имеются сотни схем предметной классификации, и потребность в единой схеме очевидна. Версия *Thema 1.2* выпущена в мае 2016 г., её можно использовать с форматами *BIC, BISAC* (США), *WGS* (Германия), *CUL* (Франция).

В классификации *Thema* используется около 2,5 тыс. предметных категорий для описания книги, объединённых в 20 классов высшего уровня. Каждая категория имеет буквенно-цифровой код и описательный заголовок, например *AGA and “History of Art”*.

ISNI – International Standard Name Identifier – новый метод идентификации авторов. Если в Актёрском союзе условились избегать одинаковых имён для исполнителей (для этого вводится так называемое сценическое имя), для создателей книг это пока не принято. А, например, в издательстве *Hachette UK* активно работают два автора-однофамильца с одинаковым именем – *Richard Holmes*, оба имеют звание профессора, у них очень небольшая разница в возрасте и трудятся они в смежных областях.

Схема *ISNI* предоставляет уникальный номер, состоящий из 16 цифр, обычно сгруппированных по четыре цифры, например 0000 0000 8388 8172 идентифицирует все версии имени корейского писателя *Seo Yeong-Eun*. *ISNI* применяется и к музыкантам, артистам и другим персонам креативной индустрии. В середине 2014 г. насчитывалось около 8 млн *ISNI*, в основном созданных с помощью национальных библиотек.

Важно понимать, что ISNI идентифицирует не личность как таковую, а «внешнюю сторону», «публичную идентичность», поэтому один человек может иметь несколько ISNI. Что дают расширенные метаданные? По сведениям *Nielsen*, продажи книг, снабжённых рекомендованными ВИС-описаниями (в том числе изображения обложки, ключевые слова), выросли в США на 51%.

Семинар «Авторское право под угрозой?» (*Copyright under Threat?*) провели представители *Cambridge University Press*. Прошедший год ознаменован следующим: во-первых, доктрина справедливого пользования – *Fair Use* стала синонимом бесплатного пользования – *Free Use*; во-вторых, политики и судьи проклинают авторское право, считая его тормозом инноваций, способствующим спекулятивным сделкам, поддержке глобального неравенства, создающим барьеры для образования и обучения и нарушающим права покупателей; в-третьих, возникла реальная и существенная разница в понимании авторского права между Европейским Советом и некоторыми странами с юрисдикцией на основе общего права.

Своеобразным предисловием к этому разделу может служить интервью Майкла Хили (*Michael Healy*), признанного специалиста по авторскому праву, исполнительного директора по международным отношениям *Copyright Clearance Center*, который оценивает ситуацию с авторскими правами как «ненадёжную» для правообладателей: идёт ли речь о пересмотре правительством законодательства об авторских правах, новых законах, судебных решениях – всё это тревожные знаки.

Программа модернизации рамок европейского законодательства по копирайту поистине огромна и в чём-то противоречива; какая-то часть носит популистский характер, в том числе недавнее соглашение, позволяющее использовать онлайн-подписку в любых странах ЕС во время путешествий по Европе. Есть и более разумные предложения, например Директива по сиротским работам (*Orphan Works Directive*) или Директива по коллективным управлениям правами (*Collective Rights Management Directive*). Большую неопределённость вносит незнание условий выхода Великобритании из ЕС.

Ключевое выступление на этом семинаре Уильяма Боуса (*William Bowes*), руководящего сотрудника *Cambridge University Press*, председателя Международного совета Ассоциации издателей, может служить одновременно своего рода профессиональным обзором истории и состояния законодательства по авторским правам и манифестом издателя, поэтому приведу его содержание.

На смену персональным королевским открытым привилегиям, скреплённым Большой печатью, как, например, Патент короля Генриха VIII 1534 г., пришёл Закон королевы Анны о поддержке образования (*1709 Statute*

of Anne: An Act for the Encouragement of Learning) «Парламент желает поддерживать грамотных людей в их стремлении сочинять и писать полезные книги».

Закон создал экономические права с социальными целями и прямо или косвенно способствовал: устранению государственного контроля за публикациями; созданию системы книгоиздательства в её современном виде; ввёл противовесы, позволяющие должным образом сбалансировать частные права и общественные интересы; возможности отчётности за то, что вы написали, напечатали и продали; существенному расширению в литературных канонах, что привело к распространению знаний, передаче информации и в свою очередь – к объединению ранее разрозненной нации (создание Великобритании – *Act of Union*); обеспечению реального ускорения образовательного процесса без повышения его стоимости.

Модель копирайта принята и в других странах с юрисдикцией на основе общего права (*common law*) (США, Австралия, Канада, Сингапур, Южная Африка, Индия, Новая Зеландия, Гонконг).

В континентальной Европе превалирует модель авторских прав (*droit d'auteur*) на основе гражданского права (*civil law*). Эти два направления были сведены воедино в Бернской конвенции. В дальнейшем в зону авторского права вошли и новые сферы – музыка, искусство, фильмы, фотография, создание программного обеспечения.

В настоящее время представляется, что копирайт зашёл слишком далеко и, в частности, плохо обеспечивает две большие темы начала XXI в. в нашем политическом, экономическом и социальном дискурсе: первая – применительно к цифровым технологиям копирайт душит инновации, слишком медлителен, громоздок и бюрократичен для использования в нашем безбарьерном мире, основанном на скорости и взаимосвязанности; вторая – людям копирайт мешает пользоваться правами на обучение, обмен, создание, сотрудничество и формирование сетей.

Поэтому планируется или уже проведена ревизия законодательства об авторском праве: в США Университет штата Джорджия пытается добиться расширения перечня исключений в образовательных целях; в Австралии пытаются пересмотреть и расширить применение *Fair Use* для доступа потребителей; в Сингапуре предполагалось расширение перечня исключений в образовательных целях; в Индии Университет Дели существенно сократил границы защиты образовательных материалов. Кроме того, планируется или уже проведён пересмотр законодательства в Южной Африке, Канаде, Гонконге.

В Европе участники Единого электронного рынка в целом поддерживают *status quo* при том, что законодательство построено в основном в интересах правообладателей. Изменения в *Fair Use* и исключения в целях образования изучались, но не были поддержаны. Великобритания: пока неясно,

в каком направлении пойдут дела после *Brexit* и переговоров по Ассоциации свободной торговли.

Почему издатели не могут найти убедительные аргументы в защиту копирайта? Во-первых, не все современные законодатели понимают базовые социальные задачи копирайта и то, каким образом либо почему экономические права решают эти социальные задачи; во-вторых, наше лоббирование фокусируется на копирайте как на моральном праве (мы помогаем авторам) либо на экономической значимости (мы платим налоги) – это хорошие аргументы, но они недостаточно сильны сами по себе для того, чтобы завоевать сердца и умы.

Политики ощущают риски ограничения доступа, но не риски ограничения поставки информации.

Какова позиция издателей?

1. Издатели понимают, что все права интеллектуальной собственности – это не просто экономический договор между ними и авторами/потребителями, но это также и социальный договор между ними и государством. Интеллектуальная собственность имеет дело с частными правами, но они построены так, что приносят общественную пользу.

2. Издатели понимают и воспринимают копирайт не как монополию. Копирайт имеет и должен иметь границы – как и все интеллектуальные права. Мы признаём общественные интересы, стоящие за: а) исключениями, в том числе образовательными; б) требованием пороговой оригинальности; в) ограничениями во времени.

3. Издатели признают, что копирайт сложно понять и им трудно управлять. И мы готовы помогать государству решать эти проблемы, которые будут только усложняться по мере внедрения цифровых технологий.

4. Издатели также понимают, что широта охвата и качество документов, которые необходимы для того, чтобы подпитывать экономику знаний, требуют времени и инвестиций.

5. Экономических прав должно быть достаточно для того, чтобы решать социальные задачи.

В чём состоит социальная задача? В поддержке образования путём создания и доставки высококачественных материалов. Мы как издатели считаем, что этого можно достигнуть, поддерживая: редакционную беспристрастность, не подверженную политическому влиянию; справедливую дневную оплату за справедливую дневную работу; доступ к высококачественному образованию; понимание ценности высококачественных материалов для обучения; искусство книгоиздания, которое организует, приводит в порядок и совершенствует материалы для обучения; высокие литературные и культурологические стандарты; наличие всемирной системы обмена знаниями, образованием и исследованиями.

Специальное мероприятие – *Мемориальная лекция памяти Чарльза Кларка* – в 2017 г. было организовано в формате публичных дебатов ведущих специалистов мира (по авторскому праву, издательским правам, а также авторов, администраторов и т.д.) о компромиссе между исключительными авторскими правами и доктриной *fair use* в эпоху цифровых технологий.

Участники: Питер Дэй (*Peter Day*) – ведущий дебатов, в течение 40 лет работал журналистом и комментатором на BBC; Пьер Леваль (*Judge Pierre Leval*) – один из наиболее заслуженных и авторитетных специалистов по интерпретации *fair use* и один из авторов решения по делу *Google Books*, его статья «К стандарту справедливого пользования» (*Toward a Fair Use Standard*) в «*The Harvard Law Review*» оказала значительное влияние на развитие американской концепции *fair use*; Джон Баумгартен, эсквайр (*Esq. John Baumgarten*) – один из ведущих адвокатов мира по интеллектуальной собственности, оказал большое влияние на эволюцию авторского права применительно к новым технологиям (в том числе на разработку Закона США об авторском праве 1976 г. (*Copyright Act of 1976*)) и успешно участвовал во многих крупных процессах по поручению Правительства США, а также правообладателей и создателей произведений, в течение многих лет являлся советником Ассоциации американских издателей по вопросам авторского права и борьбы с его нарушениями.

Анализ выступлений участников дебатов и полученных материалов позволяет глубже понять роль судебных прецедентов и авторитет судебных решений, которые дают грамотное и общепризнанное толкование законов. То, что истцы по первому делу (*Guild v. Google*) не согласились с Мировым соглашением (несмотря на готовность крупных выплат), отчасти связано с потребностью довести дело до конца, в данном случае до судебного решения, и получить руководство к действиям по применению *fair use* в издательской практике.

Судья П. Леваль в своём выступлении опирался на аргументы, содержащиеся в Решении Апелляционного суда по делу, которое сокращённо можно назвать «Авторская гильдия, ряд издательств и ряд авторов против компании Google» (*Guild v. Google*).

Суть дела, по-видимому, известна читателям нашего журнала, поэтому изложу её предельно кратко. С 2004 г. в рамках программ Google Books и Google Library Project компания Google по договорам с крупными библиотеками отсканировала, перевела в машиночитаемую форму и индексировала более 20 млн книг (как находящихся под защитой авторского права, так и вышедших в общественное достояние) из библиотечных фондов. Все полученные файлы хранятся под должной защитой на серверах компании. Наличие этого массива позволяет осуществлять поиск книг, получая их очень

краткое описание и указание, где можно их получить или купить. Результаты поиска дополняются весьма кратким отрывком из книги (*snippet*), как правило, это одна восьмая печатной страницы, с выделением поискового запроса. Поиск даёт и научные результаты, например, допускает обработку текста (*text mining*) и данных (*data mining*), а также статистические диаграммы (*ngrams*) о частотности того или иного слова либо фразы, содержащейся в публикациях на протяжении многих лет.

Истцы считают, что эти проекты нарушают их авторские права, потому что Google: 1) производит и оставляет себе электронные копии книг, позволяет публике читать отрывки из книг, а это не преобразующее копирование; 2) несмотря на то что Google бесплатно и без навязывания рекламы даёт возможность публике осуществлять поиск, просматривать отрывки, всё же его конечные цели – извлечение прибыли из его доминирования в интернет-поиске; 3) даже если Google не нарушает копирайта при копировании и показе текста, то нарушает производные права истцов, лишая их возможности работать на рынке лицензирования; 4) хранение скопированных произведений создаёт риски, поскольку хакеры могут сделать книги легкодоступными или бесплатными; 5) передача электронных копий библиотекам не является преобразующим использованием и создаёт риски потери дохода истцов.

Апелляционный суд пришёл к заключению, что копирование, производимое ответчиком, является преобразующим в смысле прецедентного дела *Campbell v. Acuff-Rose Music* и не предлагает публике заменителя защищённой книги. Напомню суть прецедентного дела. Члены рэп-группы *2 Live Crew* сочинили пародию на известную песню *Oh, Pretty Woman* (издатель – *Acuff-Rose Music*), причём пытались взять лицензию у издателей. Несмотря на отказ, они опубликовали пародию, пользовавшуюся успехом. После многоступенчатого рассмотрения Верховный суд США постановил, что несмотря на коммерческое использование пародии, она может квалифицироваться как *fair use*. (Приведём проверочные вопросы к понятию «преобразующая копия» (*Transformative copy*): преобразован ли материал, который вы взяли из оригинального произведения, за счёт добавления нового выражения или значения; была ли повышена ценность материала оригинала посредством создания новой информации, новой эстетики, нового взгляда и понимания.)

Изготовление цифровой копии обеспечивает возможность поиска и является преобразующим использованием, расширяет осведомлённость публики о книгах истцов, не представляет собой замены защищаемым материалам и не является производным материалом от оригинала. То же самое можно сказать и о функциональности предлагаемых отрывков.

Жалобы истцов на то, что Google узурпировал их право на лицензирование, несостоятельны, поскольку, во-первых, рынок лицензирования

реализует совсем другие функции, и во-вторых, права авторов на производные произведения не включают право на информацию относительно их произведений. Нацеленность Google на извлечение прибыли в данном случае не исключает возможности *fair use*. Реализация проекта, исходя из тех документов, которыми располагает суд, не создаёт дополнительных рисков для истцов. И наконец, передача цифровых копий библиотекам – участникам проекта и возможность для них делать в рамках закона копии в библиотеках не является нарушением закона.

В дальнейшем детальном рассмотрении сути жалобы судья П. Леваль подробнейшим образом разбирает действия Google на соответствие каждому из четырёх условий (факторов) концепции *fair use* параграфа 107 Гражданского кодекса США, опять же используя в качестве доказательных аргументов судебные прецеденты: 1) цель и характер использования (в том числе носит ли такое использование коммерческий характер или решаются бесприбыльные задачи); 2) природа копируемого произведения; 3) количество и значение скопированной части произведения относительно оригинала; 4) эффект, оказываемый от использования копий на потенциальный рынок оригинала или на его значимость.

В заключительном пункте 27 судья П. Леваль пишет: «В целом мы пришли к заключению, что: 1) неавторизованная оцифровка Google защищённых авторским правом работ, создание поисковой функциональности и демонстрация отрывков из этих произведений не являются нарушением *fair use*. Цель копирования является сугубо трансформативной, демонстрация фрагментов текста публике носит очень ограниченный характер, а их показ не создаёт замену защищаемым аспектам оригинальных произведений. Коммерческая природа компании Google и мотивация извлечения прибыли не могут быть препятствием в применении *fair use*; 2) передача Google оцифрованных копий библиотекам, которые передавали книги для сканирования, с учётом того, что последующее использование копий будет осуществляться в соответствии с авторским правом, также не является нарушением. И в этой записи компания Google не является пособником нарушений».

В заключение судья Пьер Леваль сказал: «Честное использование, по крайней мере как его понимают в Соединённых Штатах, – не является вашим врагом. Это защитник ваших прав».

Выступление Джона Баумгартена, стойкого защитника интеллектуальной собственности, критика эволюционирующей доктрины *fair use*, на мой взгляд, было не столь ярким. Бывший главный юристконсульт Бюро по авторским правам США Д. Баумгартен заявил, что систематическое массовое копирование книг компанией Google «выходит за рамки добросовестного использования». Он также утверждал, что судебное решение по *Google*

Books чрезмерно расширило границы, позволяющие свободно копировать чужие работы, – прецедент, который может потенциально нанести значительный ущерб правообладателям в эпоху цифровых технологий. Д. Баумгартен подчеркнул: «Элементы технологической индустрии способствуют добровольному использованию американских товаров за рубежом», чтобы поддержать их коммерческие интересы.

Поскольку в последующей дискуссии оба участника дебатов часто упоминали как судебную классику дело компании «Тексако» (*Texaco case*), очень кратко перескажу его. В 1985 г. шесть издателей научной литературы подали иск о нарушении авторских прав нефтедобывающей компанией «Тексако». Отдельные учёные этой компании копировали статьи из научных журналов, на которые у компании была подписка. Скопированные статьи учёные распечатывали и хранили у себя, руководствуясь принципом «авось пригодится».

Суд первой инстанции и Апелляционный суд обвинили «Тексако» в нарушении *fair use* в формулировке Закона об авторских правах 1976 г., поскольку копирование производилось сотрудниками коммерческой компании. Группа библиотек и центров информации выступила в поддержку «Тексако», и в 1995 г. была подана петиция в Верховный суд США. Однако компания пошла на мировое соглашение с истцами (их к тому моменту уже было 63), уплатила штраф более 1 млн долларов и стоимость ретроактивно лицензирования на копирование.

Без рассмотрения в Верховном суде США остались многие вопросы, в том числе: 1. Есть ли разница между прямым коммерческим использованием и косвенным отношением к коммерческой деятельности; 2. Есть ли разница между учёными, получающими гранты от правительства, и учёными, получающими гранты от коммерческих компаний; 3. Имеется ли разница между правительственными лабораториями (бесприбыльными), которые развивают государственно-частное взаимодействие, и учёными в коммерческом секторе; 4. Как быть в случае копирования материалов сотрудниками госучреждений, если результаты копирования могут принести доход частным лицам и т.д.

Ряд семинаров был посвящён различным аспектам открытого доступа (ОД). Как правило, любой взрослеющий рынок ставит проблемы, и рынок ОД – не исключение. Одной из крупнейших проблем для издателей является обеспечение роста рынка, считает Рой Кауфман (*Roy Kaufman*) из компании *Copyright Clearance Center*: «Сегодня у нас больше, чем когда-либо, журналов ОД и опций. Это создаёт конкуренцию, и трудно поддерживать ценообразование. По мере исчерпания начальных экспоненциальных темпов роста рынка издатели обнаруживают, что финансирующие организации продол-

жают поддерживать исследования и оплачивают стоимость редакционной обработки статей, тем не менее остаются значительные расходы на создание и развитие инфраструктуры ОД, системы поддержки платежей, управления процессом и сбора статистики».

Р. Кауфман считает, что для издателей авторы всегда были пользователями, в том смысле, что у них всегда был выбор – где публиковаться. Но сейчас они – «покупающие пользователи». Сложным моментом для издателя научной литературы стало то, что ранее они работали по модели *business to business* (B2B), но совсем по-другому нужно работать с автором как покупателем (модель B2C).

Если цель издателя – завоевать как можно более значительный сегмент рынка, ему нужно создавать привлекательный набор продуктов. От устаревшей системы ценообразования: стоимости APC – «один размер для всех» – следует переходить к дифференцированной, научно обоснованной, гибкой и справедливой системе ценообразования. И такая модель должна быть открытой для авторов. «Эффективный способ завоевать симпатии авторов по отношению к издателям – объяснять людям экономику издательской работы. Если они поймут, как это работает, то не будут столь придирчивы», – завершил своё выступление Р. Кауфман.

Алисия Вайс (*Alicia Wise*), директор по развитию доступа и политике издательства «Elsevier» (её выступление – *Green, Gold and plenty of questions*), полагает, что многие цели, которые в своё время ставились энтузиастами ОД, сейчас достигнуты. «Большими достижениями являются стимулирование ОД, на долю которого уже приходится около половины изданий научной литературы, формирование устойчивой модели, позволяющей надеяться, что рост продолжится (“золотая” модель ОД). Организован беспрепятственный поток документов по сети (“зелёная” модель ОД), что также является большим успехом». Заглядывая в будущее, А. Вайс предвидит развитие систем обязательного (*mandate*) издания. «Если просматривать развитие “золотой” модели, то, помимо широко используемой платы за APC, некоторые организации, например *Open Library for the Humanities*, покрывают расходы на издание из предварительной спонсорской оплаты. Требуется серьёзного обдумывания и будущее “зелёной” модели, так что бизнес научных издательств ждут интересные годы».

Использование технологии ОД для издания монографий по гуманитарным и общественным наукам затруднено вследствие сложностей с APC. «Для издания научно-технической и медицинской литературы это привычно, а вот в нашей области намного сложнее», – сделал вывод Макс Мостерд (*Max Mosterd*), представитель компании *Knowledge Unlatched*. «Мы предполагаем распределять бремя расходов на несколько организаций в разных странах».

Как сообщает Свен Фанд (*Sven Fund*) в журнале «*Research Information*»

(February/March 2017, p. 12), издатели экспериментируют с выпуском книг ОД более 10 лет. В Директории книг ОД (*the Directory of Open Access Books, DOAB*; <http://www.doabooks.org/>) насчитывается более 5 600 наименований книг ОД в основном по гуманитарным и общественным наукам, выпущенным 161 издателем, из них 44% – на английском языке; базовая лицензия *Creative Commons CC-BY-NC-ND* (более 30% наименований). Только в 2016 г. было опубликовано 900 наименований (рост 65% к 2015 г.), как правило, средними и малыми университетскими издательствами, исключение – авторитетное издательство «de Gruyter» (выпустило 279 наименований). Для поддержки финансирования используется либо национальная система (как в Австрии), либо сбор народных средств (*crowdfunding*). При этом библиотекари активно применяют методы библиометрии на базе протокола COUNTER для анализа востребованности издания.

Завершая этот раздел, приведу несколько данных из доклада, посвящённого ОД к публикациям монографий по гуманитарным и общественным наукам; доклад основан на результатах исследования, поддержанного JISC (*Open access report*: <http://oopen-uk.jiscebooks.org/files/2016/01/OAPEN-UK-final-report.pdf>. *OAPEN-UK final report: A five-year study into open access monograph publishing in the humanities and social sciences*; авторы – *Ellen Collins, Caren Milloy*; янв. 2016 г.). Исследование проводилось в течение пяти лет и строилось на многоаспектных опросах.

Отношение библиотекарей к журналам различных вариантов ОД по данным опроса: ОД в принципе одобряют 96%; «золотой» вариант считают достаточно удобным 11%, а «зелёный» – 23%.

Отношение библиотекарей к книгам различных вариантов ОД по данным опроса: одобряют в принципе 80%; «золотой» вариант считают достаточно удобным 3%, а «зелёный» – 10%. Подавляющее большинство позитивно относится к книгам (80%) и журналам (96%) ОД, но очень невысоко оценивают практичность пользования ими.

Позиция исследователей по отношению к принципам и реализации ОД: применительно к журналам принципы ОД в целом позитивно оценивают 62% респондентов, но лишь 15% считают реализацию принципов удобной; применительно к книгам принципы ОД в целом позитивно оценивают 48% исследователей, и лишь 8% считают реализацию принципов удобной. Исследователи скорее позитивно относятся к книгам (48%) и журналам (62%) ОД, однако очень невысоко оценивают практичность пользования ими.

Анализировался также уровень удовлетворённости авторов различными издательскими сервисами. Авторы достаточно позитивно оценивают конечный результат издательской работы (74%) и вдвое ниже – уровень авторских отчислений (36%). Скептики считают, что на замену барьерам в чтении придут барьеры в публикации, в особенности для авторов из разви-

вающихся стран.

Как утверждает заместитель директора библиотеки Университета г. Билефельд Д. Пипер (*Dirk Pieper*), инициатива создать открытый архив данных по оплате статей в режиме «золотого» доступа *Open APC* получила поддержку библиотек и издателей. По данным *Open APC*, сумма платежей от 71 научной организации в Европе и Северной Америке составляет около 43 млн евро. «Если традиционные издатели хотят и в будущем зарабатывать деньги на издательском бизнесе, им нужно поспешить, иначе их опередят пиратские сайты, такие как Sci-Hub», – утверждает Д. Пипер.

Семинар «Аутентичность и Святой Грааль». Совсем недавно основные элементы технологии доступа к информации включали в себя: а) подписку на литературу у издателя; б) предоставление документа пользователям через библиотеку, т.е. существовала единственная точка доступа. Сам процесс выдачи документа – это простая транзакция, а средство проверки аутентичности – читательский билет; после пользования материалом нужно было вернуть в библиотеку, которая ночью не работает; делать копии всей коллекции недопустимо дорого. С появлением цифрового формата, который вначале был имитацией печатного, проверка аутентичности осуществляется, как правило, через IP-адрес.

По мере развития технологии потребовалось создать множество точек доступа, обеспечить мобильный и удалённый доступ, учитывающий богатый опыт пользователя; в принципе можно легко выгрузить всё содержание библиотеки. Иными словами, нужно дать пользователю возможность «иметь доступ при себе». Существующие сегодня технологии не оптимальны, доступ к документам заметно отличается в худшую сторону от доступа к музыкальным произведениям или видео. Логин на музыкальный потоковый сервис достаточно получить один раз, чтобы пользоваться этим сервисом на любом оборудовании, в любом месте. Исследователи хотели бы иметь нечто подобное при работе с научно-технической информацией. Реализация таких проектов нуждается в тесном сотрудничестве издателей (поставщиков информации) и пользователей.

Пилотный проект *Universal Resource Access* объединяет несколько издательств и ряд фармацевтических компаний. Для интеграции используется технология *Security Assertion Markup Language (SAML)*. Активно ведутся поиски и других технологических решений на основе *Single Sign-On (SSO)*, позволяющих производить индивидуальную проверку аутентичности.

Общие задачи пилотного проекта *Resource access RA21* для сообщества академических пользователей на принципах аффилированности учёного “*Where are you from*” (*WAYF*): предоставление единого доступа к информации от многих поставщиков в ходе стандартизированной сессии и удобных

возможностей интеграции, разработка проектов стандартов для проверки аутентичности.

Семинар «Соединяя читателей с документами и поддерживая их заинтересованность» (*Connecting Readers to Content and Keeping their Interest*) был организован компанией *Ingenta*. Эта компания, созданная в 1998 г., приобрела Британский библиографический сервис (*Bath Information Data Services*), а затем – в 2000 г. – американского поставщика информации *UnCover*. Программная система помогает издателям научной и финансовой литературы довести содержание публикаций до конечных пользователей. Услугами компании пользуются более 250 издателей, в базе данных – 4,5 млн статей из журналов и электронных книг.

На семинаре было подчеркнуто: издателям зачастую трудно найти своего читателя, поэтому они должны приспосабливаться под его потребности, завоёвывать репутацию путём строгого реферирования поданных статей, активной работой с авторами. Продукты компании *Ingenta* помогают установлению творческих связей издателей с различными сообществами читателей.

Основные наблюдения и выводы

1. Была ясно обозначена необходимость совершенствования законодательства об авторском праве, в первую очередь сбалансированного применения доктрины *fair use* при использовании электронных документов в целях поддержки образования.

После двух лет слушаний Юридический комитет Конгресса США в конце 2016 г. опубликовал проект реформ, содержащий, в том числе, рекомендацию создать независимый и автономный *Copyright Office*. Эту идею активно отвергают американские библиотеки.

По всему миру (США, Индия, Австралия) происходят судебные разбирательства в связи с переводом университетами имеющихся у них учебно-методических материалов в электронный формат.

Для малых и независимых издательств Германии тяжёлым ударом может оказаться принятое в 2017 г. решение Верховного суда по иску (2012 г.) автора и специалиста по авторскому праву Мартина Фогеля (*Martin Vogel*) о перераспределении между авторами и издателями средств за использование (выдачу) книг в библиотеках, школах и т.п. Это решение может привести к очень крупным штрафам (порядка 100 млн евро), уходу с рынка и банкротству многих небольших немецких издательств. Пока что в качестве временной меры правительство решило вместо прежней формулы 70% на 30% в пользу издательств делить отчисления поровну – 50% на 50%.

2. Обсуждались всевозможные последствия процесса *Brexit* для изда-

тельской индустрии. Наблюдается, с одной стороны, рост бизнеса, обусловленный снижением курса фунта, а с другой – изменение рынка рабочей силы в индустрии книгоиздательства (отъезд на родину польских рабочих), подорожание импорта, необходимость гармонизации британского законодательства с директивами ЕС.

Определённое негативное воздействие двух знаковых международных событий – *Brexit* и избрание Президентом США Д. Трампа – ощущалось даже в попытках острить на тему всеобщей интеллектуальной безответственности (как сказал один австралийский издатель, «они уже не могут даже “Оскар” вручить как надо»).

3. Рассматривались перспективы развития научного и образовательного издательства (*Academic press*) в самых широких аспектах (роль электронных изданий, самопубликации, проблемы авторского права, доступности для слабовидящих и т.п.). Многократно обсуждалась проблема совершенствования метаданных как надёжного средства увеличения книгопродаж.

4. Особое внимание было обращено на проблемы обеспечения доступности публикаций для людей с ограниченными физическими возможностями, в том числе участвующих в образовательном процессе. Вступление в силу Договора Марракеш в сентябре 2016 г. после подписания его 75 странами и принятие в январе 2017 г. стандарта EPUB 3.1 означает формирование новых льготных условий для библиотечного обслуживания слабовидящих.

5. Рассматривались новые издательские технологии и в особенности электронные аудиокниги, а также технологии самопубликации как разновидность формата электронных книг. По объёмам продажи выросли за 6 лет на 400% (в США уже насчитывается 700 тыс. наименований самоопубликованных новых книг, в том числе 480 тыс. – самопубликация через *Amazon*) и т.п.

Прозвучала тема использования массивов больших данных (*Big Data*) и связанная с ней тема глубокой обработки данных (*data & text mining*) в целях повышения прибылей.

6. Обращено внимание на оптимальное использование технологий открытого доступа для совершенствования процесса издания книг ОД (а не только периодики).

Andrey Zemskov, Cand. Sc. (Physics & Mathematics), Leading Researcher, Associate Professor, Russian National Public Library for Science and Technology;

andzem@gpntb.ru

17, 3rd Khoroshevskaya st., 123298 Moscow, Russia